

Научная статья

УДК 316.4

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.2>

**Укорененность как аспект анализа региональной идентичности
(по материалам социологического исследования)**

Эльвира Анваровна Зелетдинова¹, Вера Валерьевна Дьякова²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
zeletdinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-2615>

²Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия,
vvdyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3715-1393>

Аннотация. Статья посвящена изучению региональной идентичности в сравнении с общегражданской через призму укорененности. Данное понятие позволяет оценить влияние личностной и семейной связи с регионом и региональным сообществом на локальное самоотождествление жителей той или иной территории. Описаны результаты социологического исследования, проведенного в четырех соседствующих южных регионах – Астраханской и Волгоградской областях, Республике Калмыкия и Республике Дагестан. Проанализированы ответы респондентов из этих субъектов РФ на вопросы о региональной и общегражданской идентичности. Выявлена зависимость с показателями локальной и семейной укорененности. Результаты и выводы, представленные в публикации, будут интересны широкому кругу читателей – специалистам, занимающимся проблемами регионального и государственного развития, представителям власти и общественным организациям, а также непосредственно жителям обозначенных регионов.

Ключевые слова: локальная идентичность, региональная идентичность, государственная идентичность, укорененность, оседлость, миграционные настроения

Для цитирования: Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В. Укорененность как аспект анализа региональной идентичности (по материалам социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 11. С. 20–26. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.2>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00479.

Original article

**Rootedness as an aspect of the analysis of regional identity
(based on the materials of a sociological study)**

El'vira A. Zeletdinova¹, Vera V. Diakova²

¹Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
zeletdinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-2615>

²Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia,
vvdyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3715-1393>

Abstract. The article reveals the study of regional identity in comparison with the general civil one through the prism of rootedness. This concept allows assessing the impact of personal and family ties with the region and the regional community on the local self-identification of residents of a particular territory. The results of a sociological study conducted in four neighboring southern regions – Astrakhan and Volgograd regions, the Republic of Kalmykia and the Republic of Dagestan are described. The answers of respondents from these subjects of the Russian Federation to questions about regional and civil identity are analyzed. The dependence with indicators of local and family rootedness was revealed. The results and conclusions presented in the publication will be of interest to a wide range of readers - specialists dealing with problems of regional and state development, representatives of government and public organizations, as well as directly residents of the designated regions.

Keywords: local identity, regional identity, state identity, rootedness, settlement, migration sentiments

For citation: Zeletdinova, E.A., Diakova, V.V. (2021) Rootedness as an aspect of the analysis of regional identity (based on the materials of a sociological study). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (11), 20–26. Available from: [doi:10.24158/spp.2021.11.2](https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.2) (In Russian).

Funding: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00479.

Особенности современного развития общественной системы как в мире, так и в России актуализируют научный анализ проблемы идентичности, ее структуры и типологии. Региональная идентичность – одно из направлений междисциплинарного и социологического исследования. Среди зарубежных публикаций на данную тематику можно отметить работы А. Пааси (Paasi, 2003), Г. Раагмаа (Raagmaa, 2002), П. Найкампа (Nijkamp, 2021) и др. В отечественной социологической науке накоплен немалый опыт изучения этого вида социального самоопределения личности, например в трудах Г.С. Корепанова (2009), Е.В. Ереминой (2011), Т.Б. Витковской, М.В. Назукиной (2021) и др.

Региональную идентичность можно определить как смыслы и ценности, которые осознаются и воспроизводятся представителями локальной общности и оказывают влияние на самосознание индивида или группы (Дьякова, 2020). Региональную (локальную, территориальную) идентичность в научной литературе часто анализируют в сравнении с государственно-гражданским (общегражданским, государственным) типом самоопределения. Изучение идентичности граждан через дихотомию «государство – регион» позволяет, с одной стороны, замерить федеративную целостность (особенно актуально было в 1990–2000-х гг.), с другой – исследовать особенности генезиса и развития гражданского самосознания.

Важным показателем при изучении регионального самосознания является укорененность населения, т. е. доля уроженцев данного региона среди всех его жителей (Туровский, 1999). Укорененность в широком смысле можно анализировать как один из аспектов реализации национальной территориальной политики, сохранения целостности регионов и государства (Крылов, 2010), в более узком – как составляющую региональной идентичности (Заусаев, 2015). Если последняя позволяет оценить степень самоотождествления с регионом и региональным сообществом, то укорененность дает возможность определить уровень вовлеченности в региональное сообщество через призму личностной и семейной связей с территорией и локальной общностью (малой родиной).

В статье представлены некоторые результаты исследования, проведенного в 2020 г. в соседствующих регионах, расположенных на Юге России – Республике Дагестан и Республике Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областях (методом анкетирования опрошены 1 231 человек в возрасте 18–75 лет, выборка – квотная, районированная). Данные субъекты РФ различаются по многим характеристикам – национальному составу, социально-экономической обстановке, региональной политической системе, историческому развитию и т. д., что позволяет при сравнительном анализе аспектов регионального самосознания выделить общее и особенное (Лункин, 2008; Маркин, 2008). Методологической основой анализа идентичности послужили работы Л.М. Дробижевой (2014), Т.З. Козловой (1995) и др., для изучения укорененности использован подход И.В. Задорина (2018), согласно которому замеряются показатель длительного проживания индивида в регионе и показатель поколенческой связи, т. е. проживания в регионе предыдущих поколений семьи.

На рисунке 1 отражено распределение ответов «Я – россиянин, гражданин России» и «Я – представитель своего региона (астраханец, волгоградец, житель Калмыкии, житель Дагестана)» на вопрос «Как бы Вы могли назвать себя в первую очередь?». Согласно полученным данным, у жителей каждого из российских субъектов превалирует общегражданский компонент в структуре идентичностей. В национальных республиках, где важными для населения являются местные традиции, обычаи, большую значимость имеет связь с малой родиной и этносом, этот показатель значительно меньше, чем в Астраханской и Волгоградской областях, отличающихся доминированием представителей русской национальности, традициями многовекового полинационального соседства и относительно высоким уровнем толерантности. В Калмыкии примерно треть респондентов выбрали вариант с общегражданским самоопределением, в Дагестане – 38,3 %. В свою очередь, доля тех, у кого доминирует локальная идентичность, в этих двух регионах относительно выше.

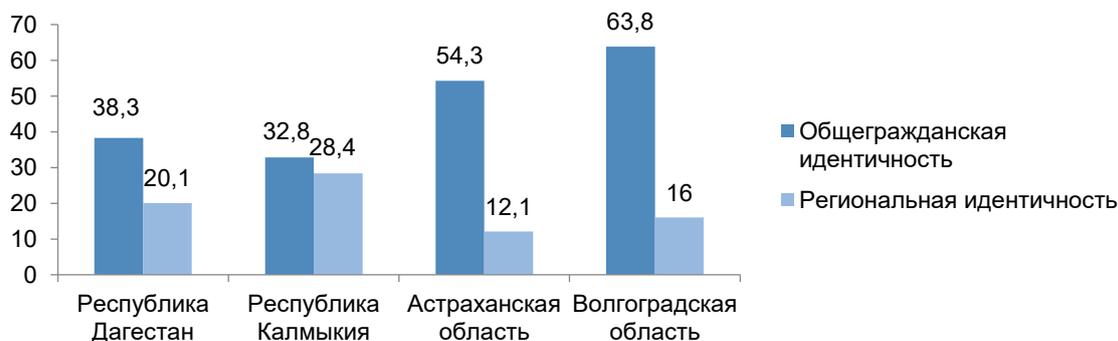

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос о типе идентичности, по регионам, %

На рисунках 2 и 3 изображены результаты двумерного распределения по вопросам об идентичности и укорененности. Государственно-гражданская идентичность является наиболее предпочтительной для большинства коренных жителей всех четырех регионов. Локальное самоотождествление практически не характерно для приезжих. Вариант «Я – россиянин» выбирали подавляющее большинство тех, кто не имеет семейной укорененности. Эти показатели несколько ниже среди тех, у кого отсутствует личностная укорененность.

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос о типе идентичности в зависимости от наличия личной укорененности у респондента, по регионам, %

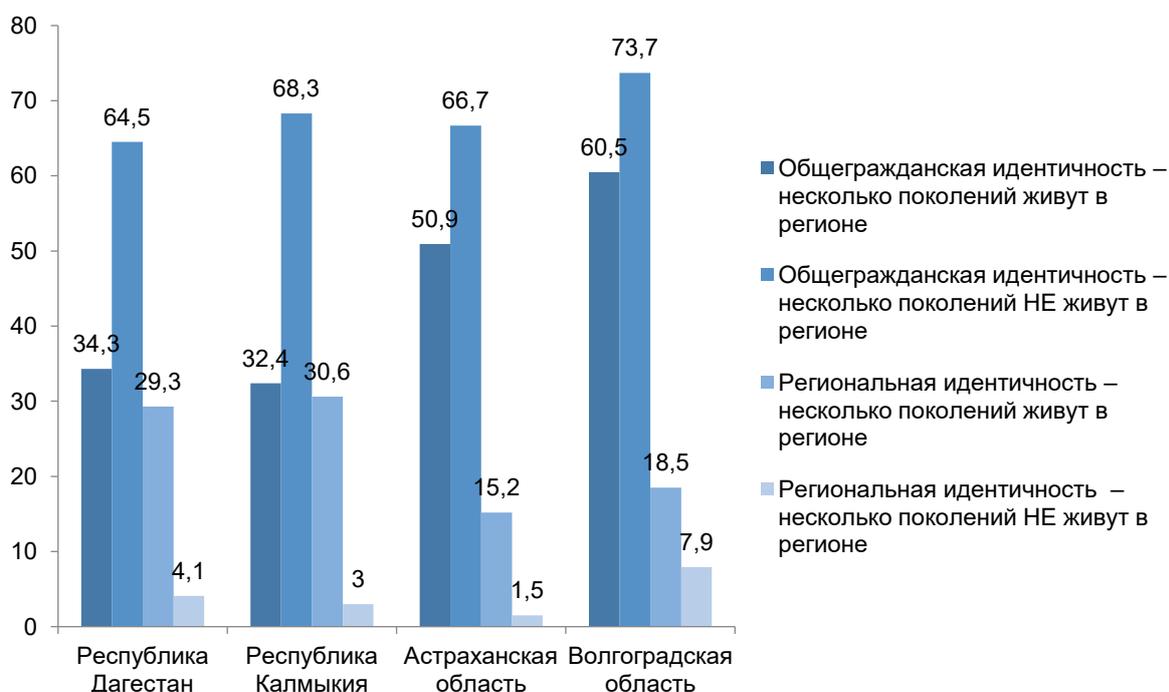

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос о типе идентичности в зависимости от наличия семейной укорененности у респондента, по регионам, %

Стоит отметить, что в Астраханской и Волгоградской областях наблюдается значительное различие в выборе типа идентичности в зависимости от наличия укорененности с жителями регионов. Общегражданский тип идентичности гораздо более предпочтителен для всех жителей вне зависимости от того, приезжие они или нет. Например, разница в ответах местных астраханцев равна 36,7 %, местных волгоградцев – 44,1 %. В национальных республиках различие в выборе между региональным и государственным самоотождествлением у коренных жителей не такое существенное. В Дагестане по показателю личной укорененности – 6,9 %, по семейной – 5,0 %, в Калмыкии – 1,9 и 1,8 % соответственно.

В рамках предпринятого анализа важным является также изучение проблемы трансляции жителями ценности укорененности подрастающим поколениям (рисунок 4). Почти каждый второй представитель Республики Дагестан признался, что хотел бы, чтобы его дети и внуки остались жить в родном регионе. По данному вопросу большинство жителей Калмыкии с ними солидарны. Только каждый пятый среди астраханцев и волгоградцев выбрали такой же ответ. Для них более предпочтительным был отрицательный вариант.

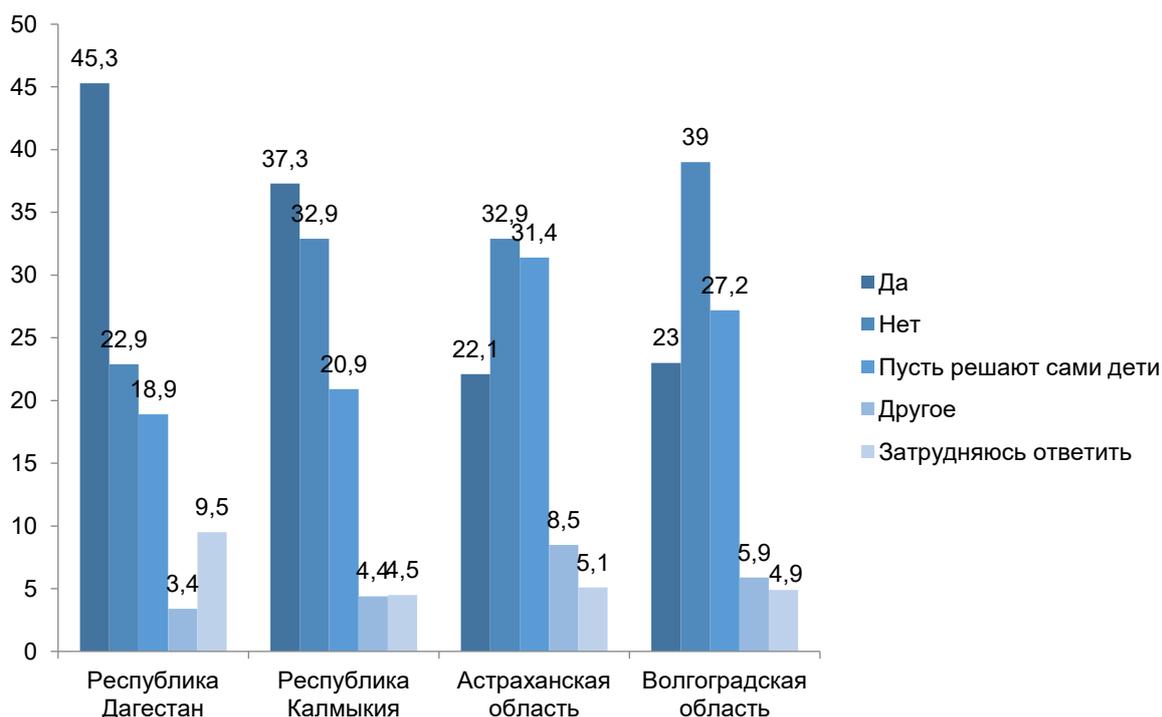

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети и внуки остались жить в Вашем регионе?», по регионам, %

Согласно результатам опроса, жители Дагестана вне зависимости от типа самоопределения обозначают свое нежелание переезда из региона для представителей подрастающего поколения (рисунок 5). Жители Республики Калмыкия, у которых доминирует государственно-гражданский компонент в структуре я-идентичностей, предпочли бы, чтобы их дети и внуки сменили место жительства. Противоположной стратегии придерживаются те, кто выбрал территориальный тип самоотождествления. Вне зависимости от типа идентичности волгоградцы в целом поддерживают миграционные намерения молодых людей, а большинство астраханцев готовы предоставить право выбора непосредственно детям и внукам.

Доминирование общегражданского компонента в структуре я-идентичностей позволяет говорить, с одной стороны, о результативности внутренней политики по сохранению государственной территориальной целостности (особенно в сравнении с сепаратистскими настроениями в 1990-е гг.), с другой – об эффективности консолидационных процессов, формировании гражданской общности в современной России. Для жителей национальных республик важным является региональное самоопределение, которое подкрепляется не только личной и семейной укорененностью, но и этнической идентичностью. Взаимодействие «малая родина – семья – этнос» – результат сплетения социально-культурных связей между членами одной национальности на конкретной территории в течение относительно долгого исторического периода, формиру-

ющийся под влиянием социально-политических факторов, воздействующих на этническую, территориальную, культурную (а иногда и семейную) целостность. Кроме того, для населения Дагестана, где проживают много коренных и малочисленных народов, более значимо сохранение региональной идентичности посредством укрепления семенных связей и совместного территориального проживания нескольких поколений в отличие от Калмыкии, где основное население – представители титульной нации.

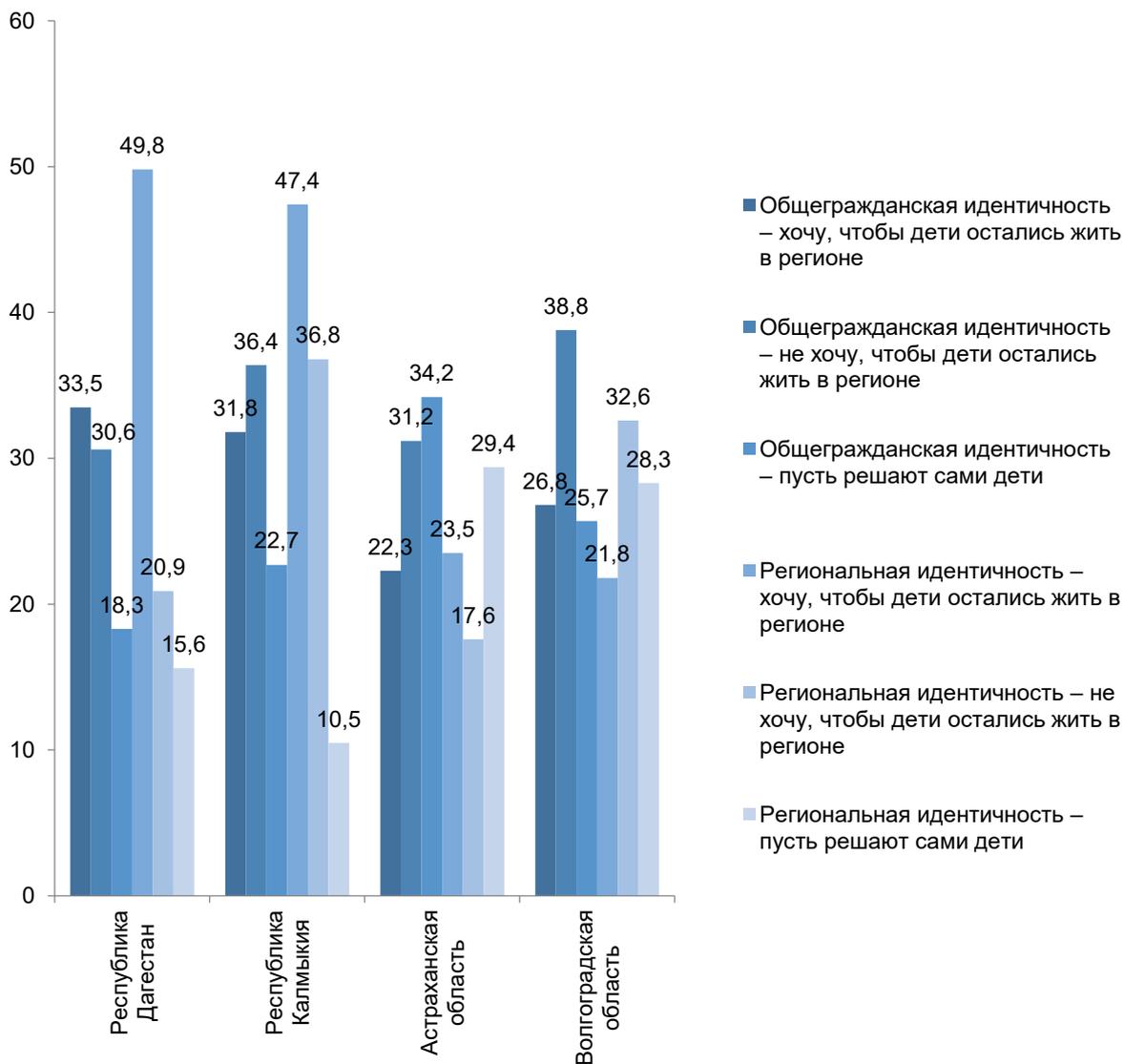

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети и внуки остались жить в Вашем регионе?», по типам идентичности и регионам, %

Для жителей Волгоградской и Астраханской областей, регионов с превалированием русского населения в национальном составе, многовековой историей относительно стабильного и толерантного многонационального и поликонфессионального сосуществования, региональное самоопределение тесно связано с общегражданской идентичностью, более того Отчизна воспринимается как продолжение малой родины. Именно потому в данных волжских регионах высока доля тех, кто отождествляет себя с жителями страны и поддерживает миграционные намерения молодого поколения.

Таким образом, укоренность является одним из индикаторов анализа региональной идентичности, позволяющей анализировать влияние личностной и семейной связи с регионом и региональным сообществом на локальное самоотождествление жителей конкретной территории. Согласно результатам социологического исследования, проведенного в четырех соседствующих южных регионах, существует зависимость между типом идентичности и показателями укорененности. Кроме того, укорененность дает возможность оценить степень вовлеченности в региональное сообщество

посредством анализа личностной и семейной связи с данным регионом и локальной общностью. Региональная идентичность – многогранный феномен, который, несомненно, нужно оценивать через призму разных аспектов – иных видов я-идентичности (этнической, конфессиональной и т. д.), социально-экономических, демографических и других показателей.

Список источников:

- Витковская Т.Б., Назукина М.В. Траектории развития регионализма в России: опыт Свердловской области и Республики Татарстан // Мир России. Социология. Этнология. 2021. Т. 30, № 1. С. 67–87. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-1-67-87>.
- Дробизжева Л.М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика // Россия и мир: анатомия современных процессов / под ред. Е.А. Нарочницкой. М., 2014. С. 130–146.
- Дьякова В.В. Укорененность в контексте анализа региональной идентичности // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгр. / отв. ред. В.А. Мансуров. М., 2020. С. 3799–3805. <https://doi.org/10.19181/kongress.2020.451>.
- Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2011. № 3 (76). С. 216–222.
- Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 2 (89). С. 102–136.
- Заусаев В.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки // Социологические исследования. 2015. № 11 (379). С. 73–79.
- Козлова Т.З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто я» // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 102–110.
- Корепанов Г.С. Региональная идентичность как объект социологического исследования // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2009. № 1. С. 16–23.
- Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М., 2010. 240 с.
- Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации // Социологические исследования. 2008. № 4 (288). С. 27–36.
- Маркин В.В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. 2008. Вып. 7. С. 229–249.
- Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей : сб. ст. / под ред. М. Макфола, А.В. Рябова. М., 1999. С. 87–136.
- Nijkamp P. Borders as opportunities in the space-economy: towards a theory of enabling space // *Asia-Pacific Journal of Regional Science*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 223–239. <https://doi.org/10.1007/s41685-021-00191-x>.
- Paasi A. Region and Place: Regional Identity in Question // *Progress in Human Geography*. 2003. Vol. 27, no. 4. P. 475–485. <https://doi.org/10.1191/0309132503ph439pr>.
- Raagmaa G. Regional Identity in Regional Development and Planning // *European Planning Studies*. 2002. Vol. 10, no. 1. P. 55–76. <https://doi.org/10.1080/09654310120099263>.

References:

- Diakova, V.V. (2020) Rootedness in the context of analysis of regional identity. In: Mansurov, V.A. (ed.) *Sociology and Society: Traditions and Innovations in Social Development of Regions: Proceedings of the VI All-Russian Sociological Congress*. Moscow, ROS, FNISC RAN, 3799–3805. Available from: doi:10.19181/kongress.2020.451. (In Russian)
- Drobizheva, L.M. (2014) Theoretical problems of studying civic identity and social practice. In: Narochitskaya, E.A. (ed.) *Russia and the World: Anatomy of Modern Processes*. Moscow, Izdatel'stvo "Mezhdunarodnye otnosheniya", 130–146. (In Russian)
- Eremina, E.V. (2011) Regional identity in the context of sociological analysis. *Russian Journal of Regional Studies*. (3), 216–222. (In Russian)
- Korepanov, G.S. (2009) Regional identity as an object of a sociological research. *Sociologiya v Sovremennom Mire: Nauka, Obrazovanie, Tvorchestvo*. (1), 16–23. (In Russian)
- Kozlova, T.Z. (1995) Self-identification of some social groups according to the test "Who am I". *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. (5), 102–110. (In Russian)
- Krylov, M.P. (2010) Regional identity in European Russia. Moscow, Novyi Khronograf. (In Russian)
- Lunkin, R.N. (2008) Russia's 'Russian' regions: Christian orthodoxy levels and political orientations. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. (4), 27–36. (In Russian)
- Markin, V.V. (2008) Regional sociology: Problems of social identification and modeling of Russian regions. *Reforming Russia*. (7), 229–249. (In Russian)
- Nijkamp, P. (2021) Borders as opportunities in the space-economy: towards a theory of enabling space. *Asia-Pacific Journal of Regional Science*. 5 (1), 223–239. Available from: doi:10.1007/s41685-021-00191-x.
- Paasi, A. (2003) Region and place: regional identity in question. *Progress in Human Geography*. 27 (4), 475–485. Available from: doi:10.1191/0309132503ph439pr.
- Raagmaa, G. (2002) Regional identity in regional development and Planning. *European Planning Studies*. 10 (1), 55–76. Available from: doi:10.1080/09654310120099263.
- Turovskii, R.F. (1999) Regional identity in modern Russia. In: McFall, M. & Ryabov, A.V. (eds.) *Russian Society: Formation of Democratic Values*. Moscow, Gandalf, 87–136. (In Russian)
- Vitkovskaia, T.B. & Nazukina, M.V. (2021) The trajectory of the development of regionalism in Russia: practices of Sverdlovsk Oblast and the Republic of Tatarstan. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 30 (1), 67–87. Available from: doi:10.17323/1811-038X-2021-30-1-67-87. (In Russian)
- Zadorin, I.V. (2018) "Frontier" regions: Territorial identity and perception of "specialness". *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. (2), 102–136. (In Russian)
- Zausaev, V.K. (2015) Migration processes in the Russian Far East: sociological estimation. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. (11), 73–79. (In Russian)

Информация об авторах

Э.А. Зелетдинова – доктор политических наук, профессор, начальник главного управления по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=326582.

В.В. Дьякова – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки и психология» Астраханского государственного технического университета, Астрахань, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=800112.

Information about the authors

E.A. Zeletdinova – Doctor of Political Sciences, professor, head of the main department of educational and methodological work of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=326582.

V.V. Diakova – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Humanities and Psychology, Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=800112.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.11.2021.